

Антисемитизм в Украине. Преступление и наказание

Сравним ли уровень антисемитских проявлений в Украине со странами СНГ и Западной Европы, сколь часто звучат ксенофобские заявления из уст украинских политиков и общественных деятелей, и почему за преступления на почве ненависти никто не был осужден, — ситуацию комментирует политолог, глава Группы мониторинга прав национальных меньшинств Вячеслав Лихачев.

— Вячеслав, согласно данным вашего мониторинга, в прошлом году в Украине произошел всего один случай антисемитского насилия — 24 августа на праздновании Дня независимости Украины в Харькове подвергся нападению израильский журналист Ицхак Хильдсхаймер. Как продвигается расследование, есть ли у следствия версии и подозреваемые?

— Следствия не было, поскольку пострадавший не обращался в полицию. Собственно, он не был избит — стоявший сзади парень, увидев человека в кипе, дал ему подзатыльник, а когда журналист обернулся, вскинул руку в нацистском приветствии. То, что в единственном очевидном случае антисемитского насилия речь идет о столь незначительном происшествии, — утешает. Хотя обидно, что подобные инциденты остаются безнаказанными.

— С одной стороны, 19 случаев антисемитского вандализма за год — ничтожный показатель по сравнению со странами Западной Европы. С другой, отечественные вандалы крайне избирательны — каждый год, а то и по несколько раз в год оскверняются мемориал «Менора» в Бабьем Яру, «Скорбящая мать» в Полтаве, памятный знак жертвам Холокоста в Николаеве. Неужели так сложно обеспечить охрану не столь уж многочисленных еврейских объектов? И завершилось ли хоть одно дело по их осквернению поимкой и наказанием виновных?

— К сожалению, никто не был наказан за преступления на почве антисемитизма за последние три года. В одном случае личность вандалов была установлена, но и тогда дело не дошло до суда. Впрочем, и в «дореволюционные» времена ситуация была не лучше. Это серьезная проблема, портящая впечатление от скромного числа криминальных проявлений антисемитизма. Есть слабая надежда, что хотя бы в деле осквернения синагоги в Умани, благодаря широкому резонансу, расследование будет эффективным, хотя пока правоохранительным органам, несмотря на громкие заявления в первый день после инцидента, похвастаться особо нечем.

У меня нет оснований подозревать, что полиция расследует преступления на почве ненависти менее старательно, нежели какие-то другие. Наши правоохранительные органы в целом малоэффективны. Однако вы правы: сравнивая украинские количественные показатели с западными, полезно помнить, что ни одно из антисемитских преступлений не было раскрыто.

Оскверненная синагога в Умани

Внимание вандалов действительно часто привлекают одни и те же объекты. Боюсь, что государство не в состоянии обеспечить постоянную охрану таких памятников, как мемориалы в Николаеве или Полтаве, а на коммерческой основе местной еврейской общине это не по карману. В какой-то степени, проблема решается установкой системы видеонаблюдения — что тоже стоит денег, и в Киеве было осуществлено благодаря Вааду Украины. Это оказалось достаточно эффективно — если в 2015 году Менору в Бабьем Яру оскверняли шесть раз, то в 2016-м, после установки камер, ни разу, хотя антисемитские инциденты в отношении других объектов на территории заповедника мы фиксировали.

— Проблемы украинского правосудия хорошо известны — от суда уходят люди, совершившие куда более тяжкие преступления. А как обстоят дела с проявлениями антисемитизма у наших соседей по СНГ?

— В России ситуация с преступлениями на почве антисемитизма примерно такая же, как и у нас, за одним исключением — виновные иногда все же привлекаются к ответственности. По информации наших коллег из Экспертной группы по противодействию антисемитизму еврейской общины России, в 2016 году там было зафиксировано 26 эпизодов вандализма и три

случая насилия. Следует справедливости ради отметить, что методология россиян отличается от нашей — наши критерии более строги и точны, но в целом показатели соотносимые. Так вот, в двух случаях насилия из трех преступники были установлены, есть и дошедшие до суда случаи вандализма. В 2015 году (по 2016-му еще нет окончательной статистики) были осуждены вандалы в двух случаях из 11. Общее количество приговоров в отношении антисемитов довольно значительно, но большинство из них относится к вербальным проявлениям. В последние годы российские суды выносят много приговоров за антисемитские высказывания в Интернете.

В Молдове, Беларуси и странах Балтии фиксируется значительно меньше антисемитских акций, однако дело с наказанием преступников обстоит не намного лучше, чем в Украине. Насколько я могу судить, в 2016 году в Беларуси было зафиксировано три акта антисемитского вандализма, в одном из них подозреваемые были задержаны. В предыдущие годы также фиксировалось 2-3 случая антисемитского вандализма, правда, не помню, чтобы кто-то был осужден. В Молдове за последние годы также фиксируется от одного до трех случаев в год, три года назад был осужден молодой человек, надругавшийся над еврейскими надгробиями.

Антисемитские листовки, разбросанные у филармонии в Ужгороде

— Шумное нападение на памятник жертвам Холокоста у Закарпатской областной филармонии (бывшей синагоги) в Ужгороде выглядит как тщательно спланированная акция. Хотя бы потому, что вандалы залили монумент красной краской, оставив сотню антисемитских листовок, где над горой трупов был изображен комиссар-еврей, магендавид, серп и молот и красовалась аршинная надпись: «Пам'ятай, хто вбивав твій народ». Фотоотчет об акции появился на официальной страничке организации «Карпатська Січ» в facebook, куда он был якобы прислан неизвестными лицами. Лидеры организации уверяют, что не имеют отношения к акту вандализма, а ролик поставили лишь потому, что «акція трохи радикальна, але вона має зміст, має душу». То, что само размещение подобного ролика подпадает под уголовную статью, — отдельный разговор, интересно другое — последовала ли реакция на заявление «сечевиков», был ли вычислен IP-адрес, с которого якобы поступил ролик, свидетельствующий о преступлении?

— К сожалению, мне ничего не известно о ходе расследования этого акта вандализма. Честно говоря, сомневаюсь, что следствие всерьез разбирается в происхождении ролика и готово поставить вопрос об ответственности разместивших его.

— Фиксировались ли на протяжении прошлого года фейковые сообщения об антисемитских инцидентах? Речь шла о недобросовестной журналистике или сознательной провокации?

— Иногда какие-то реально имевшие место инциденты, получившие широкий резонанс как антисемитские, в действительности произошли по иной причине, однако журналисты, в отличие от меня, не вдавались в анализ мотивации преступников. Откровенная дезинформация как часть кремлевской пропагандистской кампании была широко распространена два-три года назад, в начале российской агрессии. Однако, отчасти в силу активной позиции украинской еврейской общины, эта пропаганда оказалась не слишком успешной, и еврейская тема в информационной войне постепенно потеряла свое значение.

Конечно, и сегодня проскакивают недостоверные сообщения, так, например, один израильский сайт распространил в ноябре новость об антисемитском

нападении в Днестре. Однако речь скорее идет о непредумышленной ошибке, вызванной недостатком фактажа и некоторой психологической готовностью журналистов и аудитории еврейских ресурсов к сообщениям об антисемитизме в Украине. Когда-то я называл это явление кровавым наветом наоборот.

— Насколько часто звучали в 2016 году антисемитские заявления из уст политиков или общественных деятелей? И каковы были последствия их высказываний?

— Наиболее резкие антисемитские заявления звучали в ходе мероприятий, организованных правыми радикалами в годовщину Революции достоинства. Украинское общество, включая большинство националистических групп, назвало организаторов провокаторами и осудило их антисемитские высказывания, однако юридически последствий эта пропаганда не имела. Украинское законодательство вообще практически не позволяет наказывать «за слова», даже в самых откровенных случаях. Впрочем, не знаю, хорошо это или плохо. Можно ли утверждать, что ситуация в России, где выносят реальные приговоры за антисемитские статусы в социальных сетях, но при этом легко найти состав преступления практически в любом публичном высказывании (достаточно сказать, что и против меня в Москве возбуждали уголовное дело за разжигание межнациональной вражды), отличается от украинской в лучшую сторону?

Бигборд в честь Марша Святослава в Мариуполе

Оскверненный «Бейт Кадисин» на еврейском кладбище, Черновцы

А вот общественное осуждение в Украине имеет место, и это, конечно, создает определенную атмосферу. Можно вспомнить об исключении из партии «Батькивщина» Сергея Григоренко из Луцка, позволившего себе антисемитский комментарий в ходе обсуждения в горсовете режима работы местных «наливаек».

В наибольшей степени антисемитизм в публичном пространстве распространен среди маргинальной части радикально-националистической оппозиции. Речь, впрочем, о дискурсе на уровне высказываний в социальных сетях. Например, президента Украины они могут называть «Вальцманом» — как и террористы из ДНР/ЛНР. Другой пример — аллюзии на якобы «еврейскую» Хазарию, которую нужно победить.

— Кстати, о каганате. Странно, что миф об извечном противостоянии с Хазарией, эксплуатируемый современными русскими националистами, так прижился в среде украинских крайне правых. 3 июля прошлого года в Мариуполе прошел организованный полком «Азов» так называемый Марш Святослава, посвященный славной (и придуманной) дате победы князя над Хазарией. Кроме того, в центре города были размещены ситилайты Союза славян с текстом «3 июля — День победы Святослава над иудейской Хазарией. Горжусь и помню!». Что так сближает украинских правых радикалов с имперцами, которым,

— То, с какой легкостью подобные мифы переходят из одного культурного и социально-политического контекста в другой, весьма занимательно. Не далее как 1 января на митинге ВО «Свобода» в Киеве, посвященном дню рождения Степана Бандеры, несли баннер с изображением, очевидно, Святослава Игоревича, нацистским «вольфсангелем» («волчьим крестом» — любившимся украинским правым радикалам символом дивизии СС «Дас райх») и призывом к победе над «второй Хазарией».

Однако в целом «антихазарский» миф Святослава, рожденный в российской радикально-националистической среде, в украинском контексте переосмысливается. Основатель того же «Азова», в прошлом известный своими антисемитскими и расистскими высказываниями откровенный неонацист Андрей Билецкий, описывает войну с Россией как часть вечного противостояния Европы и Украины, как ее форпоста, — с Диким Полем, Великой Степью. В этой рамочной схеме тысячу лет назад Киевская Русь противостояла печенегам, половцам, хазарам (именно через запятую), монголам; сегодня Украина противостоит России. Оставив в стороне вопрос об исторической корректности подобного дискурса, отмечу, что в его рамках антисемитская составляющая «хазарского мифа» отодвигается на второй план. Интересно отметить, что наиболее активно сегодня она используется в пророссийской пропаганде, в том числе на территории Украины.

— Все антисемитские инциденты, о которых мы до сих пор говорили, носят точечный характер. Ушли в прошлое антисемитские публикации в крупных газетах (вспомните «Вечерний Киев» и «Сельские вести»), не издается многотысячными тиражами антисемитская литература (как это практиковалось в МАУП), но... зато уже несколько лет в большинство украинских ТВ-пакетов входит «единственный славяно-арийский» канал «Планета», бьющий рекорды по плотности антисемитских высказываний на минуту эфира. Характерно, что канал, вещающий из Севастополя (!) и имеющий офис в Киеве, неоднократно подвергался проверкам [Нацсовета по вопросам телевидения и радиовещания](#), но... видимо, в его программах не нашли ничего крамольного. Это несовершенство законодательства или...

— Это несовершенство законодательства, помноженное на отсутствие политической воли и тотальную неэффективность государственно-регуляционного аппарата, в целом совершенно неспособного противостоять информационным вызовам, тем более в контексте войны. Но злого умысла я тут не вижу.

Активисты организации «Карпатська Січ»

— Отмечаете ли вы рост антисемитизма в общественном дискурсе после отмены израильской стороной визита в Иерусалим премьер-министра Украины, что стало реакцией на поддержку Украиной антиизраильской резолюции в СБ ООН?

— Те, от кого можно было ждать антисемитской реакции, ее и продемонстрировали, но речь идет о комментариях в соцсетях, не более. Другое дело, что целый ряд событий в конце прошлого года несколько подпортил атмосферу тотального увлечения украинского общества Израилем. Критические и, на мой взгляд, некорректные и неуместные замечания израильского президента Реувена Ривлина в Верховной Раде; обсуждение резонансного инцидента в Умани накануне Нового года; голосование Украины в ООН, вызвавшее разочарование в Израиле, немедленная отмена визита украинского премьера и последовавшая дискуссия, конечно, влияют на

общественный дискурс. Однако мне этот процесс кажется естественным и в какой-то степени даже здоровым.

В 2014 — 2015 гг. в Украине бытовали просто некритически восторженные представления об Израиле как о стране, которая служит образцом процветания в условиях постоянной угрозы существованию. Именно эта экзальтация обусловила сегодня некоторый привкус разочарования у части украинского общества. Однако двусторонние отношения — это сложный, динамичный процесс. Целый ряд мероприятий, как в Израиле, так и в Украине в последние месяцы демонстрирует высокий уровень взаимной благожелательной заинтересованности. В конце концов, двусторонние отношения — в наших с вами руках, и от нас зависит, как они будут развиваться, в не меньшей, а то и в большей степени, чем от государственных структур.

— Как вы оцениваете ситуацию с антисемитизмом в общем контексте проявлений ксенофобии, национальной, расовой и религиозной нетерпимости? Становятся ли украинцы толерантнее, какие национальные и социальные группы наиболее часто подвергаются дискриминации?

— Мониторинг преступлений на почве ненависти в целом демонстрирует, что количество инцидентов, связанных с расистским насилием, уменьшается. Я бы сказал, хотя это утверждение базируется скорее на общем ощущении, чем на конкретных данных, что и в обществе в целом, за исключением болезненных тем, связанных с языковой и культурной идентичностью в условиях конфликта, идеи толерантности распространяются все шире и укореняются все прочнее. Даже абстрагируясь от национального вопроса, можно сравнить, какую общественную поддержку приобрел в 2016 году Марш равенства в центре Киева по сравнению с предыдущими годами.

Из традиционных меньшинств наиболее проблемной остается ситуация с ромами, которые нередко становятся объектами не только ксенофобии со стороны общества, но и дискриминации со стороны государства. Всю страну в прошлом году потрясли события в Лоциновке. Менее резонансные примеры нападений, оскорблений, некорректных высказываний в публичном пространстве и дискриминации со стороны правоохранительных органов и некоторых государственных структур я фиксирую постоянно. На мой взгляд,

на сегодня это самая серьезная проблема в сфере нетерпимости в Украине. Поэтому, мне кажется важным, что в этом году в рамках деятельности Конгресса национальных общин Украины при поддержке немецкого фонда «Память, ответственность и будущее» (EVZ), мы начинаем программу по анализу ситуации и выработке рекомендаций по противодействию именно антисемитизму и ромофобии.

Беседовал Михаил Гольд